

Женебьева Юрье

Лоук Жуанниго

Тётушка Цинния и страшилище

Махаон

Стоял тихий и тёплый осенний вечер. Кроличья семья только что поужинала сочной морковкой, салатом и сладкими яблоками. Тётушка Цинния принялась убирать со стола. С тех пор как злой охотник убил из большого ружья мать пятерых крольчат, она вела в доме хозяйство. Крольчата помогли тётушке помыть посуду, а потом все отправились в гостиную, где каждый устроился со всеми возможными удобствами.

Пируэтта посмотрела на отца и с лукавой улыбкой спросила:

— Папа, а ты расскажешь нам сегодня какую-нибудь историю?

— Ис-то-ри-ю, ис-то-ри-ю! — скандируя, поддержали сестру Сыроежик и Одуванчик. — Страш-ш-шнюю историю!

— Про страшилище Казуара! Будто бы он захотел нас съесть! — раздался насмешливый голос Горицветика.

— Конечно, про страшилище... — зевая, произнёс папа Онестус.

— Ты устал, Онестус, — сказала тётушка Цинния, откладывая в сторону вязание. — Отдохни, а я расскажу им историю, которая случилась на самом деле. Я расскажу им про то, как я встрети-
лась со страшилищем Казуаром!

В то время тётушке Циннии было примерно столько же лет, сколько сейчас Пируэтте. Шустрая и весёлая, она любила танцевать и умела печь отличные пироги. Но при этом она была непослушная, упрямая и... бесстрашная.

Как-то раз подружка Клео позвала Циннию собирать яблоки. Погода стояла чудесная, и вечером Клео обещала всем помощникам устроить в саду настоящий пир. Цинния согласилась и по такому случаю встала пораньше. Завязав розовый бант, она надела белый фартучек и взяла корзинку.

— Цинния, — напутствовала её мама, — будь осторожна! Обратно иди вместе с семьёй дядюшки Трусохвоста! И ни в коем случае не выскакивай на Большую дорогу!

— Хорошо, мама, не беспокойся! — ответила дочь.

*Большая дорога — плохая дорога,
Маленьким кроликам опасностей много
Сулит та большая злая дорога!*

Поцеловав маму на прощание, Цинния выскочила из дома и побежала догонять друзей.

День выдался великолепный: ветви сгибались под тяжестью плодов, яблоки словно сами просились в корзину, угощение удалось на славу, кролики пели, старые крольчихи рассказывали истории о феях и чудовищах...

Когда взошла луна, дядюшка Трусохвост решил, что пора домой, и Цинния грустно поплелась за ним.

— Счастливого пути, Цинния! Будь осторожна, не попадись в лапы страшилища Казуара! — кричали ей вслед друзья.

— Подумаешь, страшилище! Я его не боюсь!

Дядюшка Трусохвост и его семейство пустились в обратный путь. Идти с ними было ужасно скучно. Они боялись всех — людей, волков, лис, собак и даже луговых собачек! Трусохвосты впадали в панику от малейшего шороха.

— Цинния, прячься! Опустит голову!

— Цинния, осторожно! Прижми уши, чтобы тебя не заметили!

Устав от этих замечаний, непоседа Цинния при очередной тревоге свернула с тропы и помчалась в сторону Большой дороги.

Никто не заметил её бегства.

«Я раньше всех доберусь до дома, — думала она. — То-то удивится дядюшка Трусохвост, когда увидит, что я его опередила!»

Пустынная и таинственная Большая дорога тонула в ночном мраке. Циннии стало не по себе, и она зашагала так быстро, как только могла. Неожиданно впереди запрыгали странные световые блики, а сзади послышалось мерное позвякивание: дзынь... дзынь...

Цинния пустилась бежать. Звук приближался, загадочные огоньки становились всё ярче и внезапно полностью осветили маленькую крольчиху. В тот же миг перед ней выросла тень страшилища Казуара — огромная, чёрная, с длиннющими ушами!

Запыхавшись от бега, Цинния прыгнула влево — страшилище метнулось за ней. Едва переводя дыхание, Цинния прыгнула вправо — страшилище хрипло захохотало: др-нн... др-нн... др-нн... И его хохот зазвенел в ушах перепуганной крольчихи.

Собрав последние силы, Цинния спрыгнула с дороги в канаву и притаилась. Свет постепенно удалился, звуки смолкли. Спасена! Страшилище потеряло её след.

В уютной гостиной воцарилась тишина: крольчата затаили дыхание.

— А... Казуар?... — робко прошептал Одуванчик. — Он... больше не пришёл?

Пируэтта обняла испуганного брата и прижала его к себе.

Цинния так долго лежала на дне канавы, что её лапки и носик совсем заledenели. Тогда она решила выбраться на дорогу.

– Надо догнать дядюшку Трусохвоста! – приказала она самой себе. Пустынная Большая дорога убегала вдаль.

С сильно бьющимся от страха сердцем маленькая крольчиха продолжила путь. Вскоре показался лесок, где по тропинке возвращалась домой семья дядюшки Трусохвоста.

Цинния помчалась вдогонку.

Но тут снова появился свет – ещё ярче, чем прежде! Раздался грозный рокот, словно кто-то огромный возмущённо ворчал: тыр-тыр-тыр... гыр-гыр-гыр... Перед Циннией снова возникла тень страшилища – огромного, ещё больше и чернее, чем прежде. Его

длиннющие уши протянулись до самой опушки леса. Его злобный голос хрипло звучал в ночной тишине: рр-а, рр-а-а, рр-а-а-а...

В ужасе Цинния заметалась, пытаясь убежать. Но страшилище настигло её и ударило в плечо. Она упала и покатилась под откос.

Крольчата слушали, открыв рот.

Как же Циннии удалось спастись?

Страшилище исчезло, рокот смолк. С трудом передвигая лапы, Цинния забралась под колючий куст. Трусохвосты наверняка уже заметили её отсутствие и ищут её всюду – но только не на Большой дороге. Она же обещала не ходить туда!

Начался дождь. Идти Цинния не могла: у неё разболелось плечо, она дрожала от холода. Испуганно озираясь по сторонам, она заметила две тёмные фигуры, двигавшиеся вдоль откоса дороги. Кто это? Мирные кролики или разбойники? Сердце её тревожно забилося.

Исследовав ближайшую канаву, незнакомцы принялись обшаривать кусты. Цинния замерла. Тут один из незнакомцев стал насвистывать марш Кролика Жанно, и у Циннии отлегло от сердца. Она высунула голову из своего убежища и позвала на помощь. Кролики поспешили к ней.

— Бедняжка! — воскликнул старший, с состраданием глядя на неё. — Тебе больно? Где ты живёшь? Мы отведём тебя домой. Обопрись на нас.

— Тебя сильно ругали, тётушка Цинния? — спросил Горицветик.

Тётушка Цинния улыбнулась:

— Мои бедные родители так перепугались, а мне было так плохо, что они не стали ругать меня. Плечо моё долго не заживало; оно до сих пор даёт о себе знать.

— Папа! — спросила Пируэт-та. — А кто были те храбрые кролики, которые спасли тётушку Циннию?

— Вы все их знаете, — ответил Онестус. — Это был ваш дедушка Тео и его брат Лео. Впоследствии Лео женился на Циннии, вашей тётушке Циннии... А теперь, крольчикосы, живо в кровать! Одуванчик уже на ходу спит!

Сначала все отправились в спальню братьев. Уронив голову на подушку, Одуванчик приоткрыл один глаз и прошептал:

— Злюка... страшилище... — и тотчас заснул.

— А это чёрное страшилище не проберётся к нам в дом? — натягивая на уши одеяло, с тревогой спросил Сыроежик.

— Спите спокойно, крольчикосы, — ответил папа Онестус. — Страшилище Казуар опасно только для маленьких непослушных кроликов, которые выбегают на Большую дорогу!

И он заговорщически подмигнул тётушке Циннии.